

Возможно, слова, которые Линь Кан сказал ей во время исповеди, дали Сюй Лин большую уверенность, чем она первоначально верила, или, возможно, она закончила принимать горе от случайного незнакомца, Сюй Лин положила блузку вниз, и она повернулась, чтобы спросить промоутера по продажам сладко: "Это так? В таком случае, что, по-твоему, я могу себе здесь позволить?"

Сюй Лин увидела, как лицо женщины медленно скрутилось, когда она поддалась нарастающему гневу из-за провокации Сюй Лин. Однако, вместо того, чтобы получить удовлетворение от реакции женщины, как это сделали бы другие люди в ее ситуации, Сюй Лин просто почувствовала грусть и жалость. Жаль женщину по очевидной причине и грустно, потому что она позволила своим эмоциям взять верх, заставляя ее опуститься до такого низкого уровня.

Сюй Лин никогда не видела цели восстания из других ради собственного садистского наслаждения. Да, это могло бы привести к некоторой степени удовлетворения, но удовлетворение было бы лишь временным. Более постоянным методом была бы работа не над другими, а над самим собой, если бы вы были достаточно уверены в себе, вы бы не беспокоились о том, что другие думают о вас.

Другими словами, Сюй Лин не был одним из тех, кто бессмысленно шлёпает по лицу. Она обнаружила, что чрезмерная эмоциональная реакция и часто пустая трата не только денег, но и энергии. Всё это, чтобы доказать свою точку зрения, не стоило того. Более того, не будет ли это утомительным, если вам нужно будет доказывать себя снова и снова изо дня в день?

Есть одна китайская идиома, которая звучит так: "Если есть мускус, то, естественно, есть сладкий запах, тогда зачем стоять лицом к ветру?".

На английском языке это переводится примерно так: "Если вы действительно талантливы, зачем нужно ходить и дуть в свою собственную трубу? В конце концов, самый пустой может издавать самый сильный шум. Только те, кто не в безопасности с самим собой нужно разогнать других постоянно, чтобы показать другим, но в основном, чтобы напомнить себе, что они лучше, чем все остальные. Это было действительно упражнение в тщетности, потому что если у вас нет уверенности в себе и уверенности в себе, независимо от того, как сильно и как постоянно вы бьёте в лицо других, вы никогда не убедите последнего судью, который в конечном счёте... себя.

Сюй Лин искренне согласился с этой философией.

Тем не менее, не ошибитесь, она не была святой, Сюй Лин просто не хотела напрягаться на людей, которых она считала недостойными своего времени. Когда другие идут вниз, вы идёте высоко.

Прорезая свою мысль, промоутер по продажам шипнул: "Ты можешь позволить себе уйти".

Затем Сю Лин повернулась к промоутеру. Она поняла, что оскорбление не так сильно жалит,

как раньше. Она чувствовала себя в мире с собой. Продавец-краб не собирался портить ей день, Сюй Лин позаботилась бы об этом. Сюй Лин улыбнулась еще раз, с искренностью на этот раз: "Знаешь что, сестренка". Ты права. Я скоро уйду. Хорошего тебе дня впереди".

Затем Сюй Лин повернулась к выходу из магазина, оставив промоутеру иллюзию победы.

"Да, бесстыдная женщина наконец-то ушла! Наконец-то! И не смей возвращаться, чтобы тратить моё время впустую! Женщина молчаливо радовалась за Сю Лин.

Сюй Лин поймала это из угла глаз, но ничего не сказала. Она собиралась позволить бедной женщине насладиться этой мнимой победой, для этого все равно не было кожи ее спины.

Однако, был кто-то другой, кто не позволил бы этому соскользнуть. Когда Сюй Лин собиралась выйти из магазина, мужчина повернул за угол и пошёл в него. Он без особых усилий заблокировал вход, так что Сюй Лин не могла уйти. Сюй Лин вздохнула, понимая, что наверняка все замерзнет.

Во время короткого обмена мнениями между Сюй Лин и промоутером Линь Кан уже был на углу у входа в магазин. Женщины были достаточно близко от входа, чтобы мужчина мог слышать все, включая голос промоутера, который был скупен снисходительностью.

"Кто-то осмелился оскорбить мою жену? Будет ад, чтобы заплатить!"

Линь Кан прибыл с доминирующим присутствием, как бог войны, спускающийся на Землю, готовый потратить впустую все и каждого, кто осмелился встать у него на пути. Даже Сюй Лин был слегка ошарашен его присутствием, хотя она знала, что его гнев не был направлен на нее.

Любопытно, что присутствие Лин Кана мало повлияло на промоутера по продажам. Её глаза загорелись жадностью, когда она увидела Лин Кана. Человек открыто говорил о богатстве, на нем не было ни одной вещи, которая стоила бы не более нескольких тысяч. Глаза женщины светились, как будто она была шахтёром, который ударил по материнскому грузу. Чувство жадности дало ей иммунитет к угрожающему влиянию Линкана.

Женщина практически пробежала мимо Сюй Лин, толкая ее в сторону, пока она была на этом, чтобы добраться до Линь Кана. Сюй Лин немного пошатнулась, но, к счастью, не упала. Увидев это, огонь в глазах Линь Кана сгорел ещё ярче. Женщина и вправду понятия не имела, в какой ад она добровольно вошла.

"Сэр, простите, что прервал. Чем я могу вам помочь сегодня? Вы пришли за покупками для близкого человека? Хотите взглянуть на наше последнее прибытие?" Промоутер промоутеров прошелся по ее торговой площадке. Очаровательная улыбка висела на её лице, как будто она превратилась в совершенно другого человека по сравнению с тем, когда она служила Сю Лин.

Она намеревалась очаровать Линь Кан, но это имело только обратный эффект. Линь Кан чувствовала себя как надоедливая муха, жужжащая нон-стоп.

Подобно тому, как женщина глубоко вздохнула, чтобы продолжить свою следующую подготовленную речь, Линь Кан повернулась, чтобы выровнять ее огненный взгляд. Промоутер подавился ее словами.

<http://tl.rulate.ru/book/42679/1046791>